

— Нет... — тихо ответил Хуан Баньсянь, но Сыту, ущипнув его за щеку, сказал:

— Я скоро вернусь.

Когда Сыту сказал «скоро», он действительно имел это в виду. Едва Хуан Баньсянь поднял чашку с чаем, как Ло Ся уже упал с майхуачжуана, причём даже не понял, как это произошло. Кун Ли выглядел более умелым, чем Ло Ся, и даже обменялся с Сяо Лоюем несколькими ударами, но в итоге тоже был сбит.

Финальная дуэль, как и ожидалось, развернулась между Сяо Лоюем и Сыту.

Хуан Баньсянь поднял голову и снова внимательно посмотрел на Сяо Лоюя. Репутация первого красавца мира боевых искусств явно не была преувеличением. Сяо Лоюй, одетый в белоснежные одежды, выглядел элегантно и свободно, его черты лица были безупречны, а выражение — непринуждённым. Затем Хуан Баньсянь перевёл взгляд на Сыту, стоявшего напротив. Одетый в чёрное, он был чуть выше Сяо Лоюя, его лицо с резкими чертами и слегка растрёпанные волосы...

Сяо Хуан изо всех сил пытался подобрать подходящее слово, чтобы описать впечатление, которое производил Сыту, но никакое слово не казалось достаточно точным. Сыту был скорее холодным, чем красивым, скорее эксцентричным, чем изящным, не столько безразличным, сколько высокомерным, не мрачным, а скорее зловещим. В общем, он был человеком, которого невозможно забыть, но и описать его было крайне сложно. В конце концов Хуан Баньсянь нашёл подходящее слово — уникальный.

Хуан Баньсянь поднял глаза на Сыту и Сяо Лоюя, гордо стоящих на майхуачжуане. Они стояли на противоположных концах, их одежда и волосы слегка развевались на ветру. Белый одиночества, чёрный одиночества — чёрное и белое никогда не казались такими чёткими, как день и ночь, которые сменяют друг друга незаметно. У этих двоих не было вражды, но они сражались! Далее, оба они считались лучшими в центральных равнинах, и то, что они сражались друг с другом ради неё, заставило Хуан Баньсяня задуматься, что чувствует Цзинь Сиюнь. С этими мыслями он повернулся и посмотрел на Цзинь Сиюнь, стоящую в стороне от толпы семьи Цзинь. Она смотрела не на сцену, а куда-то вдаль, словно погружённая в свои мысли.

Сражение началось с удара гонга, но взгляд Цзинь Сиюнь так и не вернулся на сцену. Казалось, ей было всё равно, кто победит. Сяо Хуан видел эту картину: с одной стороны, два силуэта, чёрный и белый, переплетались в схватке, с другой — лицо той, ради которой они сражались, выражало полное безразличие... Это выглядело немного нелепо.

Опустив голову, он продолжил пить чай. Он не разбирался в боевых искусствах и не мог оценить происходящее. На сцене шла ожесточённая битва, но для него это были просто два мелькающих силуэта. Это не было красиво, но и не выглядело жестоким, как он ожидал. Оба бойца, казалось, сдерживали себя, на их лицах были спокойные улыбки, ни капли спешки или паники — им нужна была только победа, а не та девушка внизу.

Размышляя об этом, он вдруг почувствовал несправедливость по отношению к Цзинь Сиюнь. В этот момент из толпы, внимательно наблюдающей за поединком, донеслись шёпотки:

— Главарь Сыту действительно первый в мире, я думаю, Сяо Лоюй не продержится и десяти ударов.

— Да, но Сяо Лоюй тоже силён. В мире боевых искусств, наверное, только он один может так долго сражаться с Сыту.

Хуан Баньсянь невольно поднял голову и посмотрел на сцену. Хотя он не разобрался в этом, он мог видеть, что Сыту по-прежнему был спокоен и уверен, а движения Сяо Лоюя стали поспешными. Когда казалось, что Сыту вот-вот одержит победу, в воздухе мелькнул холодный блеск, и серебряный свет полетел прямо к Хуан Баньсяню.

Сыту и Сяо Лоюй на сцене заметили это и одновременно бросились вниз. Хуан Баньсянь, увидев, что они вдруг направились к нему, недоумённо встал, как вдруг услышал крик Сяо Лоюя:

— Осторожно!

Сяо Хуан замер. Осторожно? Пока он пытался понять, Сяо Лоюй уже оказался рядом с ним, но прежде чем он успел что-то сделать, чёрная тень промелькнула... Сыту, не касаясь земли, опередил его, рукавом подхватил Сяо Хуана за талию, поднял его вверх и, взмыв на несколько метров, развернулся и вернулся на майхуачжуан. Все увидели, как чёрная тень промелькнула, и через мгновение Сыту уже стоял на майхуачжуане с Сяо Хуаном в руках, а Сяо Лоюй остался на месте, где стоял Сяо Хуан, и поймал летящий холодный блеск — это был метательный дротик размером с ивовый лист.

Все присутствующие на мгновение замерли, поражённые как внезапным поворотом событий, так и мастерством Сыту. Это было легендарное «Скольжение опавшего листа над рекой»...

Когда Сяо Хуан пришёл в себя, он оказался в объятиях Сыту, стоя на самом центре майхуачжуана.

Майхуачжуан был узким, и Сыту стоял на нём как раз. Сяо Хуан, с ногами, висящими в воздухе, покраснел, поняв, что ему некуда поставить ноги, и, опустив голову, прижался лицом к груди Сыту, не смея пошевелиться.

— Победитель — главарь Сыту! — с удовлетворением объявил Цзинь Хэмин, вставая с улыбкой.

Сыту не выразил радости, а лишь холодно посмотрел на Цзинь Сиюнь, подняв руку в форме когтя... Вдалеке Цзинь Сиюнь внезапно была схвачена за шею и поднята в воздух. Сыту резко махнул рукой, и Цзинь Сиюнь упала на землю, сдавленно вскрикнув.

Все были шокированы этим внезапным поворотом событий. Цзинь Хэмин на мгновение замер,

затем нахмурился и уставился на Сыту:

— Главарь Сыту, что это значит?

Сыту слегка приподнял бровь и холодно сказал:

— Если бы она не была женщиной, я бы лишил её жизни.

— Ты... — Цзинь Хэмин недоумённо оглянулся на Цзинь Сиюнь, которая только что поднялась с земли. На её шее виднелся синяк, она кашляла, держась за горло. Чем больше он смотрел, тем больше сердце его сжималось. Он уже собирался возмутиться, как вдруг услышал спокойный голос Сяо Лоюя:

— Господин Цзинь, вы узнаете это?

С этими словами он лёгким движением руки бросил серебряный свет в лицо Цзинь Хэмина. Тот поймал его и увидел, что это был метательный нож, которым обычно пользовалась Цзинь Сиюнь.

— Сиюнь? — с недоумением обернулся он к дочери. — Зачем ты это сделала?

— Кхе-кхе... — Цзинь Сиюнь кашлянула, выровняв дыхание, и сказала:

— Я просто хотела доказать одну вещь.

— Что? — не понял Цзинь Хэмин.

Цзинь Сиюнь сжала губы и промолчала.

Тем временем Сыту уже спрыгнул с майхуачжуана с Сяо Хуаном на руках и опустился на землю.

Как только его ноги коснулись земли, Сяо Хуан хотел отстраниться, но Сыту не отпустил его. Подняв голову, он сказал Цзинь Хэмину:

— Я выиграл поединок, и свадьбу можно считать состоявшейся. Но раз уж выбирают меня, то и я могу выбирать. Если только госпожа Цзинь сможет выполнить одно моё условие.

Цзинь Сиюнь выпрямилась и с холодной улыбкой сказала:

— Главарь Сыту, говорите.

Сыту посмотрел на Сяо Хуана, который всё ещё чувствовал себя неловко, и легонько дёрнул его за волосы:

— Говори.

Сяо Хуан удивился, повернувшись к нему:

— Я?

— Говори. — Сыту пристально посмотрел на него, затем тихо добавил:

— Если она выполнит, я сожгу твою библиотеку!

Сяо Хуан на мгновение задумался, затем поднял голову и посмотрел на Цзинь Сиюнь, стоявшую неподалёку. Она была бледна, и хотя её лицо оставалось бесстрастным, в глазах читалась обида... Он вздохнул про себя: зачем так упорствовать?

Немного подумав, Сяо Хуан тихо спросил:

— Госпожа Цзинь, сможете ли вы заставить Сыту заплакать?

Цзинь Сиюнь удивлённо взглянула на него.

Сыту едва не расхохотался. Кто сказал, что этот ребёнок добр? Какое жестокое задание он придумал! Не то что Цзинь Сиюнь, он, Сыту, за всю свою жизнь ни разу не плакал! Слезы для него были чем-то несуществующим.

— Господин Хуан, разве это не слишком жестоко? — с лёгким пренебрежением сказала Цзинь Сиюнь. — Если главарь Сыту не хочет меня, то скажите прямо, не нужно придумывать такие нелепые условия.

Сяо Хуан посмотрел на неё и сказал:

— Разве это нелепо? Разве вы не хотите, чтобы ваш избранник разделял с вами и радость, и горе? Чтобы он радовался, когда вам хорошо, и плакал, когда вам плохо?

Цзинь Сиюнь вздрогнула и на мгновение потеряла дар речи. Она долго смотрела на него, затем с горькой улыбкой кивнула:

— Я не смогу... Эта свадьба не состоится.

<http://bllate.org/book/15274/1348299>